

Только школьники, доведённые до отчаяния учёбой, могут спорить из-за таких мелочей. Услышав это, Ши Юань сказал:

— Вы все ошиблись. Я поступил в Ланьсян.

Цзян Чжотянь чуть не поперхнулся:

— Не шути, я не дурак.

Ши Юань серьёзно ответил:

— Правда.

Цзян Чжотянь потерял интерес. Ведь он не участвовал в спорах, и ему не обязательно было знать, куда поступил Ши Юань. Цзян Дань же задумался. Он знал, что в Великобритании есть университет, название которого переводится как «Ланьсян», и он входит в Лигу плюща.

Если это действительно так...

Цзян Дань понял, что ошибся. Ши Юань выглядел развязным, и Цзян Дань мог поверить, что тот связан с итальянской мафией, но представить его вундеркиндом, прыгнувшим через классы и поступившим в престижный университет, было сложно.

Видимо, он слишком поспешно составил мнение об этом парне.

С этой мыслью взгляд Цзяна Дая на Ши Юаня стал немного мягче. Но это продолжалось недолго. Когда он несколько раз заметил, как Ши Юань смотрит на его пучок волос с таким выражением, будто хочет схватить его, вся мягкость моментально исчезла.

Каким бы он ни был вундеркиндом.

Он всё равно оставался несерьёзным вундеркиндом.

Ши Юань обосновался в студии.

На первой неделе он пришёл четыре дня. Остальные три, судя по его странице в соцсетях, он провёл с клубом, участвуя в национальном чемпионате по паркуру среди подростков, где выступал в роли судьи, ведущего, тренера и даже артиста.

Неудивительно, ведь паркур в стране только начинал развиваться. Он требовал высокой физической подготовки и был опасен, поэтому интересующихся было мало, а тех, кому родители разрешали заниматься, и того меньше.

Когда Фэн Синьюй и Ши Юань уже привыкли к рабочему ритму и не собирались увольняться, Цзян Дань решил устроить небольшой ужин в честь новых сотрудников.

Он поручил Фэн Синьюю найти ресторан и забронировать столик, добавив:

— Можешь спросить у Сяо Нань, куда мы обычно ходим. Действуй, как считаешь нужным.

В понедельник вечером все отправились в ресторан, расположенный в пятнадцати километрах от офиса. Для этого Цзян Дань даже разрешил уйти с работы пораньше.

Ши Юань сел в машину Цзяна Дая и, едва устроившись, уставился на Фэн Синьюю, словно

пытаясь прожечь в нём дыру.

Простой Фэн Синьбой не мог понять, почему Ши Юань так зол на него, и чуть ли не спрятал голову в плечи.

В машине был также Кан Фаньсинь, который, наблюдая за напряжением, сказал:

— Ши Юань, ты злишься не на того. Этот ресторан, скорее всего, выбрала Сяо Нань, а не Фэн Синьбой.

Цзян Дань, сидя за рулём, спросил:

— Откуда ты знаешь?

Кан Фаньсинь ответил:

— Тот ресторан довольно известный. Моя двоюродная сестра всё время говорит, что хочет туда сходить. Фэн Синьбой вряд ли сам нашёл бы место так далеко от офиса.

Ши Юань промолчал. Он взял маску для сна с пандой и надел её.

Через мгновение Цзян Дань тихо засмеялся:

— Он не слышал.

— Что? — Кан Фаньсинь обернулся и увидел, что Ши Юань вставил беруши. — Ну и ну, зря я говорил. Цзян Дань, почему ты не сказал раньше?

Цзян Дань ответил:

— Я только что вспомнил.

У Ши Юаня были сильные проблемы с укачиванием, и он нашёл способ справляться с этим: закрывал глаза, затыкал уши и открывал окно, чтобы дул ветер. Если Цзян Дань вёл машину плавно, Ши Юань мог продержаться час, не почувствовав дискомфорта.

Цзян Дань не знал, где он научился этому трюку, и сначала был против, говоря:

— Мне только верёвку не хватает, чтобы связать тебя и продать в горы.

Ши Юань лишь улыбнулся:

— Не выйдет. Я взрослый мужчина, меня не продашь. Даже бензин не окупишь.

Но он всё равно продолжал использовать этот метод. Пусть это выглядело странно, главное — не умереть от укачивания в машине.

Они выехали раньше, чтобы избежать пробок, поэтому дорога была относительно свободной. Кан Фаньсинь продолжил разговаривать с Фэн Синьбой. Кан Фаньсинь был чистым технарём, и его шутки не доходили до Фэн Синьбы. Когда его спрашивали, что он любит, он отвечал, что любит химию. Кан Фаньсинь говорил, а он слушал. Когда Кан Фаньсинь замолчал, он тоже молчал.

Социально активный Кан Фаньсинь наткнулся на стену в лице Фэн Синьбы и, выходя из

машины, не удержался и спросил Цзяна Даня, почему он выбрал его. Цзян Дань ответил:

— Мне нравится, что он работает и молчит. Тихий парень, это хорошо.

Кан Фаньсинь фыркнул:

— Ты полюбил тихих только после знакомства с Ши Юанем, да? Мне кажется, Ши Юань лучше, в нём есть энергия молодости.

Они шли впереди, болтая, а Фэн Синьюй шёл сзади, поднимаясь по ступенькам ресторана. Машины других сотрудников тоже начали подъезжать.

Работник ресторана любезно проводил их по внутренней лестнице наверх, но Кан Фаньсинь лениво указал на входную лестницу:

— А тут нельзя?

Работник смущённо ответил:

— Сегодня на третьем этаже мероприятие, весь этаж забронирован, и лестница отдана им.

Кан Фаньсинь не стал спорить:

— Ладно.

Но Цзян Дань вдруг остановился.

Он мельком взглянул на лестницу, указанную Кан Фаньсинем, и увидел там стенд с названием одного из ведущих географических журналов страны.

И на этом стенде он снова увидел это имя.

Лун Яо.

Сначала он просто заметил, что цвет стенда похож на тот рекламный щит, что упал на улице, но, присмотревшись, понял, что это была серия фотографий, сделанных Лун Яо, и на них было его имя.

— Что случилось? — Кан Фаньсинь помахал рукой перед его лицом.

Цзян Дань отстранился и уже хотел развернуться, как вдруг увидел у входа толпу людей. Впереди шёл человек в длинном пальто, движущийся так, словно его окружал туман.

Цзян Дань нахмурился. Кан Фаньсинь заметил это и спросил:

— Ты его знаешь?

Но тот не увидел Цзяна Даня и быстро исчез за поворотом лестницы.

Цзян Дань тоже отвел взгляд и с лёгким сожалением вздохнул:

— Однокурсник.

Кан Фаньсинь задумался:

— Какой однокурсник? Мы же учились вместе, я не помню такого.

Но Цзян Дань больше ничего не сказал.

Через пять минут, уже на втором этаже ресторана, Цзян Дань вдруг остановился с серьёзным выражением лица. Кан Фаньсинь обернулся:

— Что опять?

Цзян Дань оглядел своих и с улыбкой сказал:

— Не кажется ли тебе, что мы что-то забыли?

— Нет, мы ничего не забыли... О чёрт!

Он вспомнил.

Они забыли Ши Юаня в машине.

Всё из-за того, что парковка у ресторана была слишком узкой. Цзян Дань попросил Фэн Синьюя и Кан Фаньсиня выйти и помочь ему припарковаться, а потом, когда машина остановилась, просто вышел и ушёл.

— Но машина же стоит уже давно, Ши Юань должен был почувствовать, что она остановилась,
— сказал Кан Фаньсинь.

Цзян Дань ответил:

— Вы идите, я вернусь за ним.

Кан Фаньсинь сказал:

— Лучше я пойду, дай ключи.

— Не надо, — возразил Цзян Дань. — Если его так долго запереть в машине, он, наверное, разозлится. Я сам поеду.

Кан Фаньсинь подумал и согласился:

— Хорошо. Но, начальник... Ты можешь сначала убрать эту слишком явную улыбку злорадства с лица? Он и так зол, а если увидит, что ты так рад... он точно взорвётся.

Цзян Дань кашлянул и снова принял своё обычное дежурное выражение лица.

Кан Фаньсинь подумал: «Неужели это так смешно?»

Он всё меньше понимал чувство юмора Цзяна Даня.

Цзян Дань вернулся на парковку, открыл дверь машины и понял, почему Ши Юань ничего не заметил.

Он спал.

Совершенно расслабленный, с чуть приоткрытыми губами, он дышал ровно. Маска для сна с пандой слегка сползла и лежала на его носу.

— Ши Юань?

Цзян Дань тронул его.

Но Ши Юань спал так крепко, что даже не шевельнулся. Наоборот, он перевернулся и соскользнул с сиденья, полностью растянувшись на полу машины.

Цзян Дань снял с него маску и увидел тёмные круги под глазами. Видимо, Ши Юань в выходные допоздна играл в игры.

<http://bllate.org/book/16880/1556028>